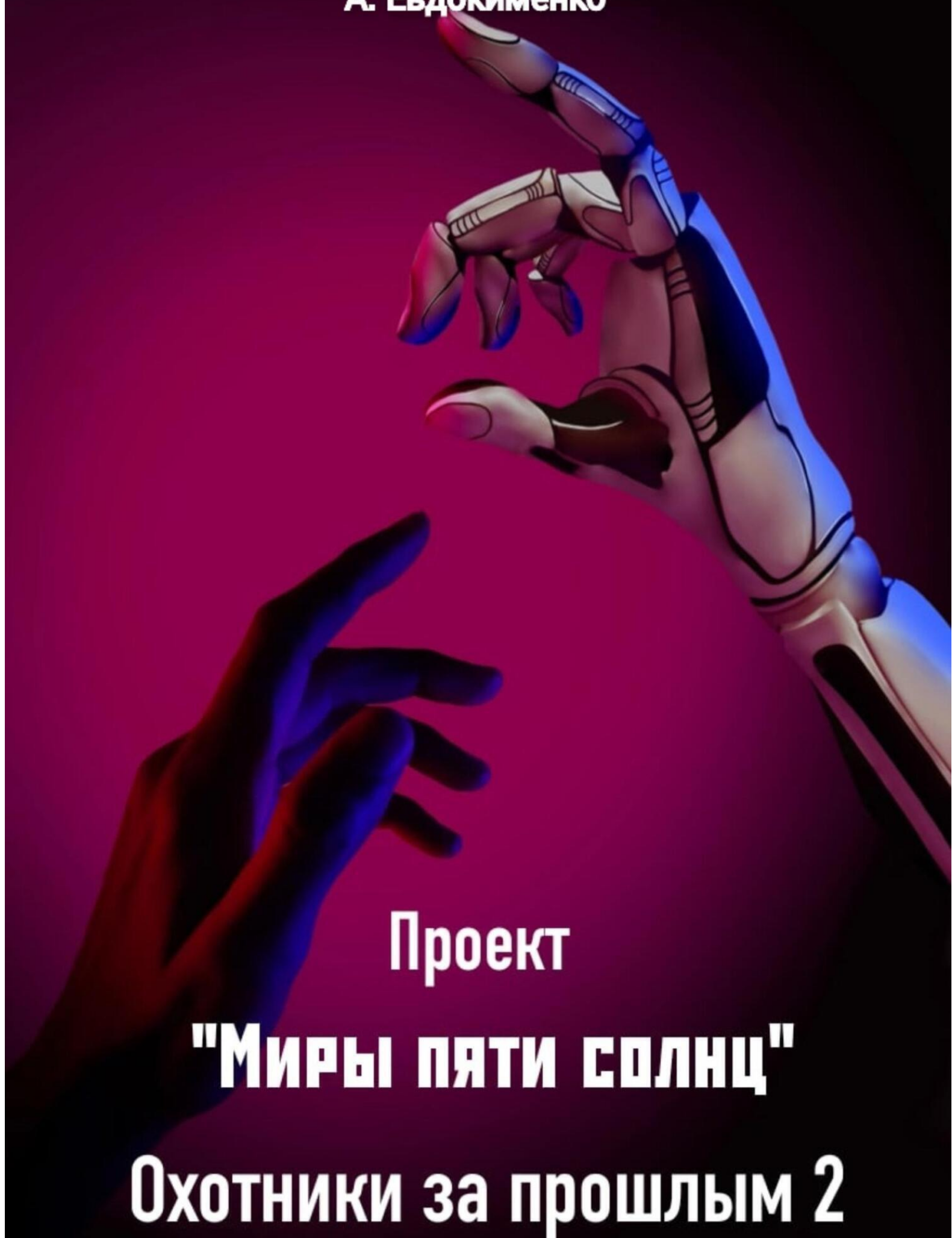

18+

О. Фомина, О. Котельникова, С. Рожков,
А. Евдокименко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Проект

"МИРЫ ПЯТИ СОЛНЦ"

Охотники за прошлым 2

Ольга Фомина

**Проект «Миры пяти солнц».
Охотники за прошлым – 2**

«Автор»

2023

Фомина О.

Проект «Миры пяти солнц». Охотники за прошлым – 2 /
О. Фомина — «Автор», 2023

Что вы себе представляете, когда слышите об Африке? Красивое постановочное фото или фильмы? А наши герои узнают, что скрывается за красивой картинкой из туристических проспектов, от тайной лаборатории с ее опытами до красот Кейптауна, от путешествия по Атлантике до... Смогут ли они выбраться из тех приключений, куда занесла их судьба? ...и продолжить путь к поставленной цели?

© Фомина О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Котельникова, Сергей Рожков, Анна Евдокименко, Ольга Фомина

Проект «Миры пяти солнц».

Охотники за прошлым – 2

Пролог

«Москва. Один из красивейших городов, где органично сплетаются патриархальные мотивы и новейшие достижения научной мысли. Вы можете часами бродить по уютным улочкам старого города, наслаждаясь видами старинных особняков, а можете прокатиться на восстановленном монорельсе с обзорной экскурсией по столице. Либо посетить бесчисленное множество музеев, фестивалей, проводимых в летнее время в столичных парковых зонах. Детям же стоит побывать в тематическом парке «Остров Мечты» с большим количеством аттракционов».

Путеводитель по Москве, электронное издание 2049 год.

Лосиный остров. Огромный заповедник с уникальной экосистемой, частично находящийся на территории столицы. Здесь не было парка в привычном для обывателя понимании. Если долго идти по главной дороге, а потом свернуть направо, то перед посетителем будет небольшая облагороженная, огороженная кованым забором территория, в глубине которой угадывается комплекс строений, органично вписанный в окружающий пейзаж. Больница, вернее реабилитационный центр, здесь располагался уже несколько десятилетий, а проведенные исследования показали благотворное влияние окружающей среды на пациентов.

Константин Эрский, «отдыхавший» здесь после юбилейных гонок, сидел на террасе своей палаты и проверял новостные ленты, периодически посматривая на мессенджеры: Александра не давала о себе знать с ночи. Не то чтобы мужчина не доверял своему протеже – Платону, – просто с утра было предчувствие приближающихся неприятностей.

– Доктор вас ждёт на процедуры через десять минут, – к нему подошла медсестра, лучезарно улыбнувшись, – попросил напомнить вам, чтобы не опаздывали.

– Хорошо, Мариночка, постараюсь.

Эрский не спеша допил чай, наблюдая за ладной фигуркой девушки. Он заметил ее несколько детские попытки обратить на себя внимание, видимо, в силу ее возраста – она училась в медицинском, а тут проходила практику. Мужчина даже начал подумывать о том, чтобы после выписки пригласить медсестричку на свидание.

– Неужели только проснулась, – он взял смартфон и открыл входящее сообщение. Если бы тут был сторонний наблюдатель, то заметил бы, как из расслабленного состояния мужчина почти мгновенно стал собранным: он пододвинул к себе ноут и начал передавать полученную информацию.

Обычно коридоры старинного особняка, где располагался реабилитационный центр, всегда привлекали внимания всех, кто по ним проходил. Но мужчина довольно быстро проделал путь до кабинета своего лечащего врача.

– Мне необходимо выписаться, Дмитрий Николаевич, – сказал он прямо с порога.

– Голубчик, – пожилой профессор посмотрел с укоризной на своего пациента, – я вас могу выписать. Но вы хотя бы сделайте то, что вам назначено на сегодня, а после...

– Хорошо, – перебил его Эрский, – сегодня обязательно все сделаю.

– Кроме того, голубчик, – врач посмотрел на него, чуть опустив очки на кончик носа, – как закончите ваши срочные дела, будьте любезны вернуться и завершить ваше лечение.

– Да, профессор, – Константин обернулся, стоя на пороге, – я принял это к сведению.

Технология магнитного воздействия на организм человека была известна давно. Изначально она нашла применение, как аналог рентгена, когда надо было посмотреть ткани, а потом российские учёные заметили, если перенастроить спектр и длину магнитных волн, то начался процесс обновления клеток. Вот и сейчас реабилитация проходила в ускоренном темпе.

– Кость, по-хорошему тебе надо бы ещё три-четыре процедуры, чтобы закончить процесс, – Михаил Алексеевич внимательно посмотрел на своего друга, лежащего в специализированной капсуле, а после на экран диагноста.

– Миш, знаю, но нет у меня сейчас этого времени, – отозвался Константин.

– Мелкая твоя опять во что-то влезла? – высказал догадку врач.

– Угадал, – поморщился мужчина, когда поднялся с кушетки. На что Михаил только скептически приподнял бровь.

Эрский быстро дошел до своей палаты и, уже делая шаг через порог, знал, что внутри есть кто-то посторонний. Краткие данные о госте были у него через пару секунд.

Девушка в огненно-красном платье обернулась на звук открывшейся двери и выжидательно вздёрнула бровь.

– Я несколько удивлен Вашему визиту, просто я Вас ожидал несколько позже, сударыня. Полагаю, что нас не представляли друг другу, иначе бы я запомнил. Константин Эрский, остальное Вы итак знаете уже из досье, – он протянул руку гостю.

– Ева Варг, – отозвалась девушка, проигнорировав протянутую руку. – Мне нет дела до Вашего досье. Как и Вам до моего.

Она отошла к окну и взяла из вазы апельсин.

– Видите ли, Константин, у нас сейчас есть некоторый совместный интерес. Здесь и сейчас, – Ева повертела в руках фрукт и положила на место. – И только.

– Как скажете, – невозмутимо отозвался мужчина, доставая сумку из шкафа. – Значит, нам надо с вами найти способ, как разрешить некие недоразумения, возникшие вокруг нашего совместного проекта, а потом попрощаться до следующего раза. Вероятно.

Ева присела на кровать, закинула ногу на ногу и несколько секунд внимательно рассматривала Константина.

– Господин Эрский, давайте не будем вести разговор витиеватыми фразами и ходить вокруг да около? Здесь нет прослушки. Эта палата защищена настолько – насколько это возможно. Даже если кто-то попытается получить информацию по едва заметной вибрации стекла в окне от наших голосов, он услышит исключительно отборные ругательства на шестнадцати языках. – Она едва заметно улыбнулась. – Итак... Не поделитесь полученной несколько минут назад информацией?

– Госпожа Варг, вы же прекрасно понимаете, что просто так делиться информацией я не могу, – Константин не остался в долгу, внимательно изучая гостью, – а вот «ты – мне, я – тебе» думаю устроит обе стороны.

– Боги Хаоса, – всплеснула руками девушка. – Какие же вы закоренелые. «Ты мне – я тебе»! Словно бизнес ведёте. Это насколько же потребительский менталитет должен был в подпорку вьестись, чтобы торговаться в сложившейся ситуации?

Она порывисто встала и подошла ближе к Константину, остановившись всего в паре шагов.

– Несколько часов назад самолёт Волка перевалил через горы, едва не поцарапав брюхом вершины, и вышел на связь с диспетчерской службой аэропорта Кейптауна. Бортовой компьютер сообщил, что системы навигации повреждены в результате взрыва заложенной у одного из двигателей бомбы, и электромагнитного импульса от нее. Он попросил подключить его к

системам позиционирования для посадки. Диспетчеры побоялись подпускать поврежденный борт к городу и дали указание садиться на воду. По переданным компьютером «Стерха» данным – экипаж и пассажиры покинули борт на парашютах. Больше ему ничего не известно.

Она буквально чеканила слова с явным раздражением в голосе, а закончив, поморщилась и фыркнула.

– Вот такие вот данные. Забирайте и пользуйтесь. Безвозмездно.

– Это не как вы выразились «закостенелость и ведение бизнеса», а всего лишь разумные опасения за тех, кто... кого поручено охранять.

Мужчина спокойно выслушал девушку, после чего начал свой рассказ:

– Начнем с того, что бомбу, судя по всему, заложили в том ангаре, где «зимует» ваш «Стерх», так что вычислить, на кого именно идёт охота, сложно. По нашим данным под прицел попадают все участники этого путешествия. Это если принимать во внимание все происшествия, случившиеся с ними до вылета самолёта. Второе – все находившиеся на борту покинули его. Благополучно приземлились, кроме пилота, но там как я понял ничего сильно страшного. А вот дальше на часть команды было совершено нападение, результатом которого стала гора трупов нападавших и потрёпанные нервы девушек. – Эрский помолчал. – Дальше запись обрывается. Одно нам известно точно, что примерно пару часов назад они были живы и относительно здоровы. Связаться с ними пока не предоставляется возможным, но Вы это и сами знаете.

– И что вы собираетесь предпринять? – Ева поморщилась. – Только давайте сразу определимся: под «вы» я имею ввиду Синий отдел Федеральной Службы Безопасности, а не только конкретно Вас.

– Госпожа Варг, мой шеф очень любит свою дочь, и потому способов вернуть ее домой у него много. У него, и не только, есть хорошие «друзья», – Константин открыл ноутбук, бросил беглый взгляд на файл присланный Светланой. – В данный момент в том районе есть несколько подходящих нам кандидатов, которые смогут отправиться на место высадки и начать поиски. Я ответил на ваш вопрос? Мне тоже хотелось бы узнать, что вы собираетесь делать?

Ева вздохнула.

– Чертовы бестолочи, развязавшие Первую космическую войну и наводнившие орбиту планеты обломками спутников, лишили возможности оперативно реагировать на подобные случаи... На поверхности в том районе у нас нет ничего и никого, способного оперативно вмешаться, – она поймала взгляд собеседника. – В противном случае меня бы здесь не было.

– Скорее всего у вас тоже найдутся какие-то варианты, – он снова бросил взгляд на экран, где появилось сообщение от шефа с лаконичной «Лисы». – В любом случае всякая помощь с вашей стороны лишней не будет. А теперь к делу. В районе Кейптауна сейчас находится группа «Серебряные лисы». По нашим данным они только что закончили задание и завтра собирались вылетать в нашу сторону. Со всеми сборами самое позднее к вечеру они будут на том месте, где ориентировочно высадились ребята. Если все нормально пройдет, ночью или утром все окажутся в Кейптауне.

Он испытующе посмотрел на девушку:

– У Вас есть предложения или возражения?

Она замерла, смотря на облака за окном. Странно, но зрачки Евы не бегали из стороны в сторону как у большинства людей, которые погружались в Сеть для работы с помощью экрана, встроенного в линзы.

– «Серебряные лисы»... Не самый подходящий отряд для миссии спасения, судя по специфике контрактов, которые они выполняли, но мне возразить нечего.

– У нас не так много вариантов, выбирать особо не из кого. К тому же специфика контрактов это всего лишь специфика.

Эрский не стал говорить о том, что он хорошо знал эту команду и вполне был согласен с решением Тихонова, что им можно доверить эту операцию.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Держите меня в курсе, пожалуйста.

Она положила на стол черный прямоугольник визитки и не прощаясь вышла из палаты.

Уже спустя пять минут покинул центр и Эрский.

Часть 1. Глава 1

7 июля 2049 год. ЮАР, Капское предгорье.

Как бы ни развивались технологии, на какой уровень не вышла бы медицина, куда не завели бы новые течения в разных областях искусства, главным фундаментом и гарантом устойчивости любой геополитической системы будут ресурсы.

Пока обыватели увлечённо следуют веяниям моды в плане экологических и здоровых диет на суперфудах, повально заводят аниматроников, чтобы не плодить бездомных животных, доверяют управление транспортом искусственному интеллекту, со вкусом предаются ностальгии, устраивая чемпионаты по играм на восьмибитных приставках или автомобильные гонки на ретромашинах «без умников», в это время властимущие всё также ведут хитрую борьбу за доступ к наиболее ценным ресурсам. Фокус, конечно, постепенно смещается от горючих полезных ископаемых в сторону редких химических элементов, которые ранее не представляли интереса для производителей, но политические механизмы их распределения остаются всё теми же.

Территория Южно-Африканской республики уже более трёх с половиной сотен лет была одним из самых привлекательных кусков суши. Сначала эта часть Африки стала стратегически важным местом на морском пути в Индию, а затем были открыты богатейшие месторождения всевозможных металлов, многие из которых внезапно выросли в цене в последние десять-двадцать лет.

Передел сфер влияния редко происходит мирным путём. Когда, вошедшую в БРИКС в начале века, Южную Африку не удалось привлечь к экономическому сотрудничеству и политическому подчинению не силовыми методами информационной войны, силы, противостоящие мощному блоку, перешли к более грязным методам, в переносном и прямом смыслах – по ЮАР было нанесено три удара «грязными бомбами» под предлогом борьбы с пиратами, охотящимися за редкими металлами. Своей цели агрессоры не добились, а лишь укрепили связь страны с союзниками по БРИКС, которая к сороковым годам так разрослась, что включала большую часть обитаемой суши и около семидесяти процентов населения мира.

Ночи в этой части Африки холодные, особенно зимой, есть немаленький шанс замёрзнуть. Теплая одежда конечно помогает, но не при потере крови, пусть не такой уж и большой.

– Рактар, – прошептал Алекс, стараясь не разбудить наконец задремавшую Лизу. – Там в аптечке согревающие пакеты есть. Достань, а то я не дотянусь.

– Не волнуйся, – так же тихо отозвался дromeозавр, оторвавшись от бездумного созерцания хрустально-чистого звездного неба. – Я повысил температуру тела. Не замерзнет.

Скальная расщелина прикрывала их с трёх сторон, и колючий ветер лишь изредка пробивался внутрь, начиная едва слышно хлопать тканью парашюта, на которой они лежали.

– Ты как? Отошёл? Нога болит?

Летописцев покачал головой. Нога болела, пусть и не сильно, но признаваться в этом не хотелось. Несмотря на всё, что произошло в прошлом между ними, Рактар обязательно начнёт суетиться и разбудит девушку.

– Опять героя из себя строишь? Как тогда на границе Астрии? – поинтересовался с нотками издевки в голосе аниматроник.

– Есть такое слово – «надо».

– Есть такое слово – «дурак», – не унимался Рактар. – Тогда рядом не было ни целителя, ни зелья, чтобы унять боль от ожогов. Сейчас же вот они, у меня под лапой.

– Уверен, что они действуют? – молодой человек поморщился. – После той забористой химии, что вы мне вкололи?

Похоже они, всё-таки, разговаривали громче, чем нужно, потому что Елизавета заворочалась просыпаясь.

– Рактар, ты что-то говорил? – Зелёная сонно моргала, стараясь рассмотреть что-нибудь в ночном сумраке. – Ого, а ночи здесь очень тёмные, но звёзд зато сколько!

– Блин... Разбудили всё-таки...

– Дома звезды всё равно ярче. И узоры красивее... – заметил дромеозавр и протянул лапу к аптечке.

– Алекс! Очнулся наконец! Как нога? Пошевелить можешь? Может что-то нужно сделать?

– Не суетись, пожалуйста...

Летописцев почувствовал себя немного неуютно. Нет, ему было приятно такое слышать, было приятно, что о нём переживают и заботятся, но... Подобного давно не случалось. Особенно со стороны противоположного пола.

Если задуматься – вот Лиза. Да, она не хрупкая домашняя девочка, хотя в силу того, что стройная и может показаться таковой. Да, она любит путешествовать, причём частенько пешком, но всё, что произошло, должно было выбить её из колеи...

Шутка ли? Они отправились в экспедицию, чтобы раскрыть тайны древней цивилизации, но отправились с комфортом. Во всяком случае до острова должны были просто долететь с одной промежуточной посадкой, болтая и наблюдая за проплывающими за бортом облаками.

Должны были...

А на деле: взрыв бомбы, спешная эвакуация на парашютах, ранение, столкновение с бандитами... И даже теперь она не паникует, а беспокоится. Не о себе, а о том, кто рядом.

– Ты уже всё сделала. И сделала правильно, – Алекс улыбнулся и подмигнул.

– Надеюсь, ты не обманываешь, чтобы успокоить меня, – Лиза немного расслабилась. – А вообще, если бы не Рактар, то я бы ещё долго сомневалась и причитала на берегу речки.

– Вряд ли меня стоит хвалить, – отозвался ящер. – Я всего лишь отдаю долги...

– Нам надо подумать, что делать дальше... У нас нет ни еды, ни воды... – Летописцев поджал губы. – Лиза ранена, да и я не хожок...

– Да где?... – Зелёная вздёрнула брови, но поймав взгляд Ала, направленный на её предплечье, пробурчала: – А, ну эту царапину можно не считать.

Девушка демонстративно стала шевелить раненой рукой в разные стороны, но не рассчитала свою выдержку и разок шикнула от боли, чем вызвала усмешку Алекса и ехидное хмыканье аниматроника.

– Застрали мы здесь. Связи тоже нет. И ещё не известно, кто и куда ребят забрал. Рактар же рассказал тебе?

– Что рассказал? Случилось что-то ещё? – Алекс заозирался. – Кстати, а где ребята? Почему никто не пришёл? Я после наркотического обезболивающего туго соображаю и не сразу понял, что их нет рядом...

– Я не уверена, что правильно поняла, что произошло, но... – Лиза замялась, подбирая слова, а затем взволнованно заговорила: – Ребята оставили рацию включённой, и мы слышали, как их задержали какие-то военные. Обещали доставить к цивилизации. Только мне показалось, что Даниил им не доверяет: он ни слова про нас не сказал, а ведь те были на машине и, если что, помогли бы добраться сюда. А ещё они о количестве парашютов говорили. Эти военные видели четыре парашюта, но, кажется, о том, что есть кто-то ещё, не догадываются.

Алекс шумно, сквозь зубы выдохнул. Хотелось сорваться, куда-то бежать, что-то делать... Он всегда чувствовал внутри ярость, когда не мог помочь близким. Она искала выхода, и кто угодно мог послужить громоотводом.

– Рактаррр... – буквально прорычал Летописцев сквозь стиснутые зубы. – Почему ты не помог им? Почему остался в стороне?

– Потому что вы сами сковали меня Законами робототехники, – аниматроник напрягся и обнажил зубы. – Я не могу причинять вред людям, а это были именно люди!

– Рактар не успел бы. Всё произошло слишком быстро, а мы далеко от катера, – Зелёная попыталась смягчить ситуацию, хотя понимала, что аргументы её слабоваты. – Самое паршивое, что мы здесь совсем без связи и не можем позвать помощь ни для себя, ни для ребят. Я... я не знаю что делать...

Лиза высказала вслух мысли, которые крутились у неё в голове с того момента, как ребят схватили, и вдруг поникла. Усталость и эмоциональное напряжение оставили девушку без сил, и она расплакалась.

Услышав первый всхлип девушки, Алекс закусил губу и опустил голову: ничто так не отрезвляет как слезы. Женские, детские и даже мужские. Тем более мужские...

Летописцев несколько долгих минут сидел, погруженный в себя и размышлял, что делать дальше. С одной стороны, хотелось прижать Лизу к себе, погладить по голове, поцеловать в висок и сказать: «Всё будет хорошо». Но вот будет ли? Нет. Не будет, если ничего не предпринять.

– Рактар, иди к катеру. Осмотри там всё. Poiщи сухпайки, тёплую одежду, оружие. Первое там должно быть точно, а оружие... Может что от бандитов осталось валяться незамеченным.

Парень перевёл взгляд на Елизавету.

– Если ты продолжишь плакать...

Он вдруг понял, что собирается сказать что-то не то. Может объятия и нежности и могут подождать до лучших времён, но сказать что-то ободряющее надо. Пусть это у него никогда толком и не получалось:

– Если ты не перестанешь плакать, то мы точно ничего не сможем сделать, – и, поймав блестящий слезами в свете восходящей луны взгляд, добавил: – Ты мне нужна.

Лиза замерла и несколько секунд смотрела в глаза Алекса, затем отвернулась в сторону, вытерла лицо ладонями и после пары глубоких вдохов снова повернулась к парню. Голос всё ещё дрожал, но самообладание понемногу возвращалось:

– Извини. Поставила тебя в неловкое положение. Вы ведь предупреждали, что всякое может быть. Я просто не ожидала, что всё может обернуться вот так.

Зелёная развела руками и даже попыталась улыбнуться.

– Если бы нужно было развести костёр, палатку поставить, генератор запустить, я могла бы помочь, но здесь – увы, костёр разжигать нельзя, а палатки и генератора у нас нет. Поэтому готова выполнять поручения более компетентных участников экспедиции! – девушка вдруг вспомнила, как запаниковала на борту самолёта и пропустила все инструкции, из-за чего чуть не случилось непоправимое, и добавила: – И постараюсь не тупить.

– Знаешь... – он протянул руку. – Можно я тебя обниму? Не спрашивай почему, зачем...

В воздухе повисла тишина. Даже Рактар растворился в ночи совершенно бесшумно. Лиза едва заметно кивнула и склонила голову к плечу Ала.

Глава 2

7 июля 2049 год. ЮАР, Кейптаун.

База миротворцев, базирующихся в Кейптауне, находилась практически на окраине города – это был стационарный лагерь с развитой инфраструктурой.

По крышам её зданий стучал дождь, монотонный и убаюкивающий, очень подходящий под настроение всех присутствующих. Последнее задание собрало страшный урожай: почти в каждой группе были потери. Но боги миловали, Лисы вернулись в полном составе.

– Ворон, давно у нас не было таких заданий... – с некоторой болью в голосе, произнесла черноволосая девушка, опускаясь на кровать. – Мы все выполнили, что было в условиях контракта?

Вопрос был адресован мужчине, сидевшему за столом напротив. Он машинально потёр свежий шрам на скуле – расслабился, как всегда не вовремя, но ничего, вернуться домой, врачи поколдуют, и от шрама не останется и следа.

– Да. Отмоемся и можем двигать домой. Как раз завтра туда улетает спецборт, нас берут, – он перевел взгляд с экрана ноута, где были сводки с потерями, на пейзаж за окном.

– Знаешь, а ты был прав, говоря, что не стоит брать это задание. Хорошо ещё... – она порывисто поднялась и направилась к бару. Через пару минут на столе стоял коньяк, три пузатых стакана и нехитрая закуска. – За наших, где бы они ни были.

Выпили, поминая тех, кто не вернулся. На подоконнике появился стакан, накрытый черным хлебом. Мия «Ведьма» просто стояла и смотрела, как на улице дождь оплакивает потери, когда на линзах девушки появился значок уведомления о новом сообщении. Викторова нахмурилась: кому она понадобилась? Быстрого проверила его антивирусом и открыла:

«Пропал рыжий Котенок с серыми глазами. Нашедшему вознаграждение гарантировано». И отпечаток кошачьей лапы.

С тяжелым вздохом Мия отвернулась от окна и дала команду вызвать этого абонента. Гудок, другой... Щелчок, оповещающий о подключении защищённого канала.

– Я по поводу объявления. Какое вознаграждение? – не здороваясь, задала вопрос девушка.

– Вам хватит, – собеседник был, как обычно немногословен.

– Кот, что случилось? – Мия нахмурилась, понимая, что возвращение скорее всего откладывается.

– Александра с друзьями отправились на отдых. Самолёт несколько часов назад пропал с радаров. Его перехватили ваши местные службы, но он без экипажа сел на автопилоте. Я получил запись от нее, тебе уже скинул.

– Где? – она подключила к разговору ноут Михаила «Ворона» Грачева.

– Судя по координатам, в паре часов от вас.

– Хорошо, что ещё? – задал интересующий вопрос Ворон.

– Вертушку и что надо вам постараемся обеспечить.

– Как будем готовы, выдвинемся, – сказала Мия.

– Сочтемся. До связи.

Она не могла отказать Эрскому по одной простой причине: несколько лет назад он, а вернее отец Саши, вытащил ее команду из очень крупных неприятностей. В качестве оплаты попросили услугу в будущем.

Звонок оборвался, а наёмники принялись смотреть запись.

«Десантный катер. Приземление. Нападение «демонов». Перестрелка».

– Девочку надо найти, – мрачно произнесла Ведьма, посмотрев на напарника, – а то плохие предчувствия.

– Остальные скоро будут на базе. Уже на подходе, – отозвался Михаил, – обсудим все.

– Привет, честной компании, – в комнату к Мии вошёл крепкий загорелый мужчина в камуфляже. – Мне тут птичка размером с леопарда принесла, что придется терпеть вас ещё какое-то время и потрошить схрон.

– Привет, Харон, – Ведьма повернулась на голос, закрывая при этом ноут, так что длинная коса змеёй с плеча скользнула за спину. – Были планы утром телепортироваться к березкам, но местные колючки видимо придется еще какое-то время лицезреть.

– Собирай свою банду и приходи к нам с шефом, – хмыкнул мужчина, подмигнув. – Посмотрим, что вам сможем выдать.

Она закатила глаза: каждый раз Харон так проявлял к ней свои чувства.

«Все будет, как всегда, в лучшем виде», – Ведьма кивнула, показывая, что поняла мужчину.

– Ребята, – после того как ушел Харон, девушка включила канал связи с отрядом. – Что вы нашли?

– Есть две новости, – отозвался Павел Листовой с позывным «Лис», – как водится, плохая и хорошая. С какой начинать?

– С любой. Без разницы, – она машинально пожала плечами.

– Девчонка чертовски везучая, – на ходу бросил «Тень» – Эдуард Вари, передавая картинку с камер на ноут Ведьмы.

Ещё несколько часов назад гордый, белоснежный «Стрех» вылетел из России, а сейчас на фюзеляже вокруг вывороченного двигателя были следы копоты и правый киль держался на «честном слове».

– Тень «договорился» с автопилотом птички. И... – продолжил уже Антон «Сэт» Викторов, после чего картинка сместилась, показывая уцелевшее крыло. Изображение перешло в другой режим.

– Видишь? В салоне самолёта было ещё две бомбы. Электромагнитный импульс вырубил электронику не только на борту, но и этих малышей. Сработай они первыми, сейчас бы собирали обломки в радиусе пары десятков километров, если не больше.

Увиденное заставило девушку перейти на другой канал, вызывая нового собеседника:

– Аид! В прибрежной полосе сидит Стерх. На нем живые блохи. Нужны дезы.

– Принято, – собеседник отключился.

– Дождитесь команду зачистки и возвращайтесь, – Ведьма вернулась обратно на их канал.

Через час напряженной работы Мия откинулась на спинку кресла и усмехнулась: до Тени ей, конечно, далеко, но работать с информацией умела вся группа.

– Миш, – она провела рукой по лицу, словно смахнув усталость, – судя по тому, что мы имеем, вырисовывается весьма...

– Да, я это тоже вижу, – рядом с ней появился мужчина с двумя кружками кофе. Седовласый, с цепким холодным взглядом профессионального военного, лишь когда он смотрел на девушку проскальзывала в глубине глаз теплота.

– Я накидала список того, что нам необходимо, – она подвинула ноут мужчине, тот быстро пролистал файл, – это с учётом, что там гражданские, и мы не знаем, в каком виде их придется вытаскивать.

– Хорошо, но что ты забыла учесть? – Ворон выразительно посмотрел на нее, ожидая правильного ответа.

– Учитель, – Мия рассмеялась, потом резко сделалась серьезной. – Нам надо будет на месте найти, как минимум одну машину. Точка эвакуации вряд ли будет там, где нам надо.

– Мозгами учишься пользоваться, – Михаил едва заметно улыбнулся, – глядишь скоро перестану быть нужным. Вырастешь – и я смогу уйти на пенсию.

– Не думаю. Ты не усидишь дома. Помнишь свой последний отпуск? Через сколько ты сбежал к нам обратно?

Мия взяла из его рук кружку кофе, касаясь пальцев.

– Посмотрим...

7 июля 2049 год. ЮАР, Капское предгорье.

Наёмники, задержавшие Волка, Судова, Тихонову и Корсак, вели себя на удивление спокойно и вежливо. Всю дорогу от места крушения катера Платон наблюдал за ними: опознавательные знаки на одежде выглядели странно и не походили на шевроны военнослужащих ЮАР. Изображение цветка протеи на фоне перекрещенных автоматов, конечно, ассоциировалось с этой страной, растение эндемик и сложная история освобождения от колониального гнёта, но ни одной надписи, как будто организация абсолютно тайная.

Всю дорогу «солдаты» не разговаривали с задержанными. По прибытии на территорию какой-то базы компанию встретил мужчина в штатском, судя по поведению, местный начальник. Он также задавал вежливые вопросы: кто, откуда, с какой целью летели в Кейптаун? Общался с ним в основном Даниил. Платон же старался помалкивать.

Компанию проводили в невзрачное одноэтажное здание, на проверку оказавшееся лишь прикрытием для целого подземного комплекса. По длительности спуска Судов пытался определить на какой глубине они оказались. По ощущениям казалось, что не более чем на два-три этажа. Дальше ребят проводили во временные «номера», сославшись на то, что настоящих комнат для гостей в организации нет, но нужно же куда-то их определить, пока не появится возможность отвезти в Кейптаун.

Парней и девушек разделили по разным помещениям, двери которых закрывались лишь снаружи. Сопровождающий тошнотворно-заботливым голосом пояснил: «Вы можете вызвать опасный интерес, поэтому безопаснее будет заблокировать доступ к вам». Ловушка. Явная ловушка! Судов видел, как его спутники то и дело пытаются активировать свои импланты, очки и линзы в надежде поймать сигнал связи. Сам Платон на себе ничего подобного не носил, чтобы стать максимально незаметным для всех систем слежения, поэтому лишь бессильно сжимал кулаки, боковым зрением наблюдая за вооружёнными ребятами из сопровождения.

Коридоры, одежда сотрудников, «комнаты», больше похожие на палаты – всё это наводило на мысли о каком-то медицинском учреждении или биологической лаборатории, маскировка помещения под землёй, странные нашивки – Платон пытался собрать картинку воедино. Лёжа на койке в почти пустом помещении он прокручивал в голове события последних суток.

Взрыв двигателя и последующая встреча с африканскими «демонами» никак не хотели связываться между собой. Пытаться убить Платона путём крушения самолёта никто не стал бы: таким образом его уже «убирали», поэтому повторяться не имело смысла. Да и вероятность того, что его имя могли связать с экспедицией Волка была ничтожно мала.

Зато сам Даниил фигура загадочная. Судов не раз натёкался на следы его деятельности в области развития технологий систем безопасности, даже, было дело, копал под него. Однако образ «золотого мальчика», которому повезло стать владельцем РосСетей, был лишь обёрткой. На первый взгляд, цели у Платона и Даниила были схожи, только, если Судов добытую секретную информацию выводил в широкий доступ, чтобы мешать монополизации жизненно важных технических и медицинских разработок, то Волк действовал втихую, изображая избалованного бездельника. Что Даниил хочет найти в этой экспедиции? Утерянные технологии древних цивилизаций? Для чего? Использовать их на благо населения России, пока другие страны не

добрались до них, или всё-таки для личного обогащения? То, что на себе Волк не экономит, было очевидно, однако, и не казалось, что он гоняется за деньгами. Так много вопросов...

Но сейчас Платона больше волновало совсем другое: в чьи лапы они попали в данный момент? Вероятность связи событий в России и в ЮАР крайне мала. Их попадание в плен, наверняка, случайность. Вся команда Волка должна была погибнуть при крушении самолёта в Капских горах. Место рассчитано удачное. В загрязнённой полудикой зоне обломки не стали бы слишком дотошно исследовать, да и их поиски в гористой местности затруднены. Кто же мог подумать, что Даниил и его спутники настолько безбашенные, чтобы умудриться покинуть падающий самолёт и выжить в полном составе?

Зато местные «демоны» вполне могут быть связаны с какой-нибудь секретной биохимической лабораторией. Их многочисленные животные импланты сыграли ребятам на руку и позволили обойти прошивку Рактара, но бандиты оставались людьми, и, скорее всего, они были подопытными экземплярами. Кто знает, что могли вживить им, кроме рогов и хвостов, а здесь в безлюдной местности удобно наблюдать за ходом изменений.

Платон силился вспомнить, что ему удавалось накопать по секретным разработкам в области трансплантологии и генной инженерии. Ему никогда и не приходило в голову искать такую информацию об этой части планеты. Пользуясь высоким интересом к местным полезным ископаемым, как прикрытием, в грязной зоне южной Африки можно было развернуть какие угодно исследования, так что страшно представить, что может скрываться в недрах лаборатории, затерянной под горным массивом.

Это только в кино показывают, как brave ребята, получив приказ, выскакивают на улицу, где их ожидает вертолёт, и они летят спасать мир. А в реальности происходит все банальнее и, что самое обидное, бюрократию никто не отменял. Визит в аэропорт обернулся для Серебряных написанием некоторого количества рапортов. Официально они были подразделением ЧВК – частной военной компании, но если хочешь получать помощь от военных, надо играть по их правилам.

– Да заходите уже, – отозвался хозяин кабинета, седовласый, похожий на матерого волка и чем-то напоминающий вошедшего первым Ворона. – Я надеялся от вас избавиться еще утром.

– Не судьба, Аид, – в тон ему отозвалась Мия, останавливаясь перед столом.

– Ладно, вернётесь – обсудим это, – в голосе Аида прозвучала некая забота по отношению к девушке. – А теперь к делу.

На столе мерцала голопроекция местности: картинка менялась от городских пейзажей окраин Кейптауна до пустынных территорий с небольшой россыпью лачуг, едва заметными дорогами. Изображение, наконец, привело к заданной точке: скальный массив, вдалеке виднелась, скорее угадывалась речка, у подножия холма чужеродным элементом обозначался десантный катер, неподалеку – какой-то внедорожник. Ведьма затормозила голограмму, увеличивая, – между машинами лежали тела, над которыми поработали местные падальщики.

– Наши облетели с утра тот квадрат. Там живут местные отморозки да мутировавшая живность. Ну, судя по видео, ваши потеряшки с первыми уже успели познакомиться.

Аид уменьшил масштаб карты.

– Они могли пойти в пару мест, – на карте вспыхнули огоньки. – Это старая тюрьма и недостроенный горнолыжный курорт. Что там, что там наблюдается движение и тепловизоры отмечают живых. Но люди это или живность, да черт его знает.

– Хорошо, значит стоит проверить, – сделал запись у себя на планшете Ворон. – Что нам одолжат из?..

– Я вам дам «Неясыть» и «Голиафа».

Ведьма приподняла бровь – интересно с чего такая щедрость? Перед глазами быстро всплыла справка:

«Ка-92С «Неясыть», модифицированный, российский разведывательно-десантный вертолёт нового поколения. Машина способна, как поражать наземные цели, так и перевозить десант и грузы. Для Ка-92М изначально предусматривалось выполнение им задач командирской машины армейской авиации, осуществляющей разведку местности, целеуказание и координацию действий группы боевых вертолётчиков. После часть машин были модернизированы под нужды десантных групп.

По проекту Ка-92 планировался как 30-местный пассажирский вертолёт среднего класса с взлётной массой в 16 тонн, способных развивать скорость до 500 км/час (312 миль в час) и преодолевать расстояние до 1400 км. Гражданская модель была оснащён двумя двигателями ВК-2500 с новой трансмиссией, произведёнными ОАО «Климов». Уже на модернизированные Ка-92 были установлены более мощные турбированные двигатели ВК-3000 мощностью 3200 л. с. С улучшенными аэродинамическими характеристиками и двумя задними винтами Ка-92М и Ка-92С достигали крейсерской скорости до 430 км/ч».

Следом появилась информация о внедорожнике:

«Жук Голиаф», имеет адаптивную подвеску и высокую грузоподъемность. Отличие – четырехколесная система рулевого управления позволяет «жуку» двигаться вбок или любым необходимым способом, в зависимости от условий местности. Колеса машины могут вращаться независимо друг от друга. «Голиаф» также является полноприводным автомобилем. Мощность его высокопроизводительного мотора передается на все колеса с индивидуальным управлением. Помимо четырехколесного рулевого управления и гибридной системы, «Жук» спроектирован так, что его возможно сбрасывать с воздуха».

– Ой, да не смотри ты так на меня, – рассмеялся Аид, наблюдая сменяющиеся эмоции на лице девушки, – за все уже уплочено. И броню вам новую подберем, как раз партия гуманитарки пришла.

«А это становится интересно. Что в этот раз? «Ратник», наверное», – задумалась Ведьма.

– «Воевод», – ворвался голос хозяина кабинета в сознание девушки.

Она не сумела сохранить лицо, удивление было написано на нем крупными буквами. Вот так везение. Новейший тактический костюм с покрытием, получившим название «жидкая броня», шлем с кучей полезных функций, в том числе довольно неплохой модуль управления, опять же по аналогии с разными фантастическими устройствами, получивший название «ИскИн», мог даже вполне логично отвечать на запросы владельца костюма. Плюс встроенный экзоскелет.

– Оружие? – хмыкнул Ворон.

– А что, свое жалко брать? Или опять с новинками поиграть хотите? – приподнял бровь Аид. – Ведьма точно хочет, на лице же написано. Берите, что надо. Полигон для пристрелки знаете где.

– Она же заберёт все, особенно снайперское, – дружно рассмеялись наемники.

– Собирайтесь. Вылет через час-полтора, – девушка притворно нахмурилась, отпуская команду. – Аид, скажи, что твои спецназцы нашли на самолете, – она вернулась от двери, внимательно наблюдая за хозяином кабинета.

– Да ничего хорошего. Ну, хорошее то, что сработала первой бомба рядом с турбиной самолета. Ну та, что вырубил всю электронику. Арес сказал, что, если найдет того умельца, лично ему все ненужное оторвет. Они вторую бомбу, весом 400 грамм пластика, просто запитали к системе самолета. Так что первая просто-напросто не дала ей взорваться. Разница между ними была десять минут. Так твоим «потеряшкам» просто невероятно повезло.

– Да уж, хорошо еще, – с некоторым вздохом облегчения произнесла Мия, – что ее Тень заметил раньше...

- Да. – мужчина поднялся из-за стола, подошёл к ней. – Что еще хотела?
- Кто будет пилотом?
- Харон, кто же еще, – рассмеялся Аид, подбрасывая в воздух неизвестно откуда взявшуюся монетку.
- Ну вы и юмористы, пап... – закатила глаза Ведьма, выходя из кабинета.

Глава 3

7 июля 2049 год. ЮАР, Капское предгорье, частная тюрьма.

Лиана Данг устало вздохнула, сняла очки и откинулась на спинку кресла в своей секции лаборатории «клеточной инженерии», как называли сектор В. Её коллегой был русский генетик Арсений Дербень, которого непонятно каким ветром занесло в Африку. Оба учёных работали над модификациями строения клеток.

Лиана пыталась привить человеческому телу способность к полноценной регенерации. От природы люди создания довольно слабые, и при повреждениях даже кожный покров не восстанавливается в полной мере: новые потовые железы и волосные луковицы не образуются, остаются рубцы и шрамы. Но цель учёной была не в косметическом омоложении, а в физиологическом: отращивать новые кости, части лёгких, печени и даже сердца.

Профессор Данг изучила генетический код всех известных животных, которые обладают заветной способностью. Самыми живучими оказались различные иглокожие, но морские звёзды и огурцы слишком примитивны по сравнению с человеком. В конце концов Лиана остановилась на оленях, иглистых мышках и аксолотлях – эти хотя бы относились к позвоночным.

От оленей и лосей профессор Данг стремилась взять механизм быстрого наращивания и укрепления костной массы, ведь те успевают за сезон отрастить огромные прочные рога. Сейчас замена конечностей киберимплантами стала нормой, но у массы людей наблюдается отторжение искусственных частей, и натуралистичная, неотличимая от живой, оснащённая терморегуляцией кожа стоит очень дорого.

Иглистые мышки как раз отличились способностью легко терять шкурку и полностью восстанавливать её вместе с шерстью.

Совершенной регенерацией владеют аксолотли – их даже называют вечными детьми: настолько быстро и полноценно восстанавливаются их клетки. Эти земноводные могут отращивать целые конечности, исцелять спинной мозг, регенерировать части сердца и глаз. Восстановленные органы неотличимы от первоначальных. Клетки крови и мышц в месте ранения превращаются в подобие стволовых клеток, из которых образуются новые необходимые ткани, будь то кости, сосуды или новые мышцы. Аксолотли могут отращивать потерянные конечности сколько угодно раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.